

УДК 339.72 (045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ

БАЛЮК ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировые финансы», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: balyuk@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Стремление к более активному использованию национальных валют во внешнеторговых расчетах является отражением многополярности современного мира и носит закономерный и естественный характер как результат резко возросших в последние годы рисков, связанных с ведущими мировыми валютами и желанием стран снизить степень своей зависимости от конъюнктуры международного валютно-финансового рынка в условиях обострения глобальной геополитической ситуации.

В статье рассматриваются предпосылки и необходимые условия для расширения сферы использования национальных валют во внешнеторговых расчетах между различными странами. На основе анализа накопленного опыта практического применения национальных валют во внешнеторговых расчетах выявляются «узкие места» и проблемы, препятствующие более активному использованию национальных валют участниками внешнеэкономической деятельности. В основных чертах описаны тенденции и перспективы применения национальных валют во внешнеторговых расчетах на примере рубля и юаня.

Приведенный в статье анализ обосновывает необходимость устранения существующих законодательных, административных и финансово-экономических барьеров, препятствующих эффективной работе на внутренних финансовых рынках национальных участников внешнеэкономической деятельности, а также создания благоприятных рыночных условий со стороны национальных финансовых институтов.

Ключевые слова: национальные валюты; внешнеторговые расчеты; центральные банки; валютные свопы; конвертируемость валют; национальные финансовые рынки; рубль; юань.

IMPLEMENTATION OF NATIONAL CURRENCIES IN FOREIGN TRADE SETTLEMENTS: PREREQUISITES, LIMITATIONS, PERSPECTIVES

IGOR A. BALYUK,

PhD (Economics), associate professor of the World Finance Chair,

the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: balyuk@bk.ru

ABSTRACT

A tendency to implement national currencies in foreign trade settlements on a wider scale reflects a multipolar essence of the modern world. It is quite logical and natural result of increasing risks lately connected with the key world currencies. Different countries are interested in reducing dependence on the international currency and financial markets when global geopolitical situation is getting worse.

The article examines prerequisites and preconditions for expanding the scope of implementation of national currencies in foreign trade settlements between different countries. The analysis of practical experience of implementation of national currencies in foreign trade settlements has allowed to highlight the «bottlenecks» and problems hindering more active implementation of national currencies by the national participants of foreign

economic relations. Current trends and perspectives of implementation of national currencies in foreign trade settlements are discussed in general terms by taking into consideration Russian rouble and Renminbi.

The analysis substantiates the need to eliminate existing law, administrative, financial and economic barriers hampering the national participants of foreign economic relations to efficiently conduct business activities in the domestic financial markets, and to ensure favourable market conditions by the national financial institutions.

Keywords: national currencies; foreign trade settlements; central banks; currency swaps; currency convertibility; national financial markets; rouble; Renminbi.

Наблюдающаяся в последние годы нестабильность ведущих мировых валют, а также резко обострившаяся глобальная геополитическая ситуация повысили степень риска участников международной торговли и активизировали процесс использования национальных валют (в том числе национальных валют развивающихся стран) при обслуживании их внешнеторговых связей. В качестве примера можно привести страны БРИКС, которые в 2011–2012 гг. подписали ряд соглашений о взаимном использовании своих национальных валют при проведении внешнеторговых операций.

Среди валют стран БРИКС наиболее используемой в международном масштабе валютой является китайский юань. По данным *SWIFT*, по итогам 2014 г. юань занял пятое место по удельному весу в международных расчетах после четырех основных мировых валют, входящих в корзину СДР [1]. И хотя доля юаня в 20 с лишним раз меньше доллара США, на который вместе с евро приходится почти $\frac{3}{4}$ объема международных расчетов, рост влияния юаня в последние несколько лет достаточно очевиден.

Помимо этого, с 2013 г. юань занимает второе место после доллара США в качестве валюты платежа по внешнеторговым контрактам [1]. В значительной степени это связано с лидерством Китая в международной торговле. Можно сказать, что юань уже перешел из категории «развивающейся» валюты в разряд «основной» и имеет хорошие шансы стать новой резервной валютой и войти в состав валютной корзины СДР на 2016–2020 гг. при ее очередном пересмотре МВФ в нынешнем году.

Среди других «развивающихся» валют наиболее востребованными и перспективными в международной торговле (с точки зрения доли

в совокупном объеме международных валютных торгов и внешней торговли) в настоящее время являются мексиканский песо, турецкая лира, российский рубль, бразильский реал, индийская рупия, южноафриканский рэнд, индонезийская рупия. В принципе во внешне-торговых расчетах между разными странами могут применяться их национальные валюты, если это отвечает внешнеторговым интересам стран, соответствует динамике развития их внешне-торговых связей, а также не противоречит существующим нормам и требованиям национального валютного законодательства.

Использование национальных валют имеет смысл при существенных объемах товарооборота между странами, а также в случае необходимости создания резервов в валюте страны-контрагента. Кроме того, важно, чтобы объемы экспорта и импорта между странами были сбалансированы. В противном случае страна-экспортер может столкнуться с проблемой дальнейшего использования полученной валюты страны-импортера, если данная валюта является неконвертируемой или ограниченно конвертируемой.

В контексте использования национальных валют во внешне-торговых расчетах ключевая роль отводится центральным банкам. Если принципиальное решение об использовании национальных валют для осуществления расчетов и проведения платежей между двумя странами принимается на правительственном уровне, то конкретизацией и практической реализацией данного решения занимаются центральные банки соответствующих стран. На практике это происходит в виде подписания двусторонних соглашений между центральными банками об организации расчетов по внешнеэкономическим связям. Как правило, эти двусторонние соглашения

центральных банков носят стандартизированный характер и содержат описание общих условий и основных принципов осуществления взаиморасчетов участников внешнеэкономической деятельности двух стран.

Как показывает практика, одним из препятствий для использования национальной валюты во внешнеторговых операциях может быть нехватка данной валюты у импортера и обслуживающего его банка. В решении этой проблемы главную роль играют соглашения о валютных свопах между центральными банками стран, в которых зарегистрированы участники внешнеэкономической деятельности. Валютный своп между центральными банками — это инструмент, который дает возможность каждой из сторон получить доступ к ликвидности в валюте другой страны, минуя необходимость ее приобретения на валютных рынках. В результате подписанного соглашения центральный банк, являющийся эмитентом своей валюты, напрямую получает национальную валюту страны-контрагента и кредитует местные коммерческие банки, которые таким образом получают возможность выдавать кредиты в данной иностранной валюте клиентам, участвующим во внешнеторговых операциях.

Валютные свопы, в частности, активно использует Народный банк Китая, заключивший за последние несколько лет уже более 20 соглашений с центральными банками разных стран мира и с Европейским центральным банком (ЕЦБ)¹. В октябре 2014 г. Банк России также подписал соглашение о валютном свопе с Народным банком Китая на сумму 150 млрд юаней (примерно 24,5 млрд долл.) сроком на 3 года с возможностью его продления [2].

Практика использования основных мировых валют во внешнеторговых расчетах свидетельствует о том, что степень их международной востребованности находится в прямой зависимости от уровня ликвидности на международном валютном рынке и объема валютных операций купли-продажи с их участием. При выборе валюты расчетов участники внешнеторговых операций также принимают во внимание уровень экономического

развития страны, темпы инфляции на внутреннем рынке, стабильность и устойчивость денежно-кредитной системы страны.

Важно отметить, что привлекательность национальной валюты для использования во внешнеторговых расчетах определяется не только стабильностью ее обменного курса, но и возможностью применения для совершения различных операций на внутреннем рынке данной страны: покупка товаров, инвестиции в недвижимость и инструменты фондового рынка, свободная конвертация в другие валюты, размещение депозитов в местных банках по рыночной ставке и т.д. Иными словами, степень привлекательности национальной валюты во многом зависит от уровня развития национального финансового рынка и соответствующей инфраструктуры в широком смысле слова, обеспечивающей нормальную бесперебойную работу нерезидентов — участников внешнеэкономической деятельности. В этом смысле важным показателем является удельный вес нерезидентов в совокупном объеме операций на местном валютном и фондовом рынках.

Как показывает практика, одной из возможных проблем использования национальных валют во внешнеторговых расчетах является их ограниченная конвертируемость, когда, например, разрешено осуществлять валютные операции только по текущим статьям платежного баланса, нерезиденты не имеют возможности приобретать за национальную валюту капитальные активы на внутреннем рынке данной страны и национальная валюта недоступна участникам международного финансового рынка.

Наряду с этим, как отмечают эксперты Центрального банка РФ [3, с. 9], могут возникать трудности, обусловленные спецификой местного валютного регулирования, предусматривающего ряд ограничительных законодательных норм для нерезидентов на внутреннем рынке. В частности, речь может идти о проблеме с конвертацией валют, невозможности приобрести определенные товары за национальную валюту, трудностях с переводом денежных средств из одного местного банка в другой, дискриминационном режиме размещения на депозитных счетах остатков денежных средств на текущих счетах, запрещении

¹ Информационное агентство «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/business/386938> (дата обращения: 15.07.2015).

оплаты национальной валютой покупки недвижимости, выплаты арендной и заработной платы и др.

В целях преодоления вышеуказанных проблем важно, чтобы международные соглашения о внешнеторговых расчетах с использованием национальных валют предусматривали конкретные обязательства сторон по обеспечению благоприятных условий для проведения финансовых операций с национальными валютами в соответствии с принятой международной практикой. В тексты двусторонних соглашений должны включаться пункты, направленные на преодоление существующих и потенциальных трудностей и препятствий на пути расширения сферы применения национальных валют в области внешнеэкономических связей. Такой подход позволит существенно снизить разнообразные виды рисков, с которыми сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности при использовании национальных валют.

В целях стимулирования внешнеторговой деятельности с использованием национальных валют разные страны мира оказывают государственную поддержку местным экспортерам, предоставляя им гарантии и относительно недорогие кредиты в национальных валютах. Такая поддержка осуществляется прежде всего через специально созданные экспортные кредитные агентства (ЭКА). В России с конца 2011 г. также функционирует подобная организация — Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), являющаяся дочерней компанией Внешэкономбанка. Уставный капитал Агентства составляет в настоящее время 31 млрд руб.

ЭКСАР заявил о своей готовности работать с широким спектром российских компаний, преимущественно ориентированных на экспорт промышленной и несырьевой продукции. Его основной целевой группой являются российские экспортно ориентированные предприятия малого и среднего бизнеса с высоким удельным весом инновационной составляющей. Предоставление финансовой поддержки со стороны государства призвано создать для них конкурентные преимущества на зарубежных рынках.

В рамках формирования единого центра кредитно-страховой поддержки экспорта на базе ЭКСАР в конце 2014 г. решением Правительства РФ в собственность Агентства был передан государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (Росэксимбанк). Предполагается, что Росэксимбанк будет выдавать экспортные кредиты, а ЭКСАР — обеспечивать страхование экспортных сделок.

В 2014 г., по данным ЭКСАР, финансовая поддержка в виде страхования кредитов на пополнение оборотных средств некрупных экспортеров и страхования по направлению экспортного факторинга была оказана российским экспортно ориентированным предприятиям малого и среднего бизнеса на сумму свыше 2 млрд руб. [4]. Поскольку ЭКСАР не раскрывает валютную структуру застрахованных экспортных контрактов (все валюты пересчитываются в долларовый эквивалент), сложно сказать, какова доля застрахованного Агентством российского экспорта с оплатой рублями.

Что касается использования российского рубля во внешнеторговых расчетах, прежде всего следует отметить, что начало этому было положено в 1992 г. в соответствии с Федеральным законом № 218-ФЗ от 21.07.2014 «О валютном регулировании и валютном контроле», когда были отменены ограничения по валютным операциям по текущим статьям платежного баланса. Таким образом, история применения рубля во внешней торговле насчитывает уже более 20 лет. С 1 июля 2007 г. после отмены ограничений по валютным операциям капитального характера рубль формально стал свободно конвертируемой валютой, и для его использования в международных расчетах не требуются специальные платежные соглашения.

В настоящее время расширение сферы использования российского рубля во внешнеторговых расчетах происходит в первую очередь в рамках развития внешнеэкономического сотрудничества стран СНГ и внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Причем в 2014 г. в связи с введением режима экономических санкций против России со стороны США и стран Евросоюза и блокированием доступа к международным финансовым рынкам и получению иностранной валюты доля

расчетов в рублях во внешней торговле России со странами бывшего СССР резко возросла. По данным ЦБ РФ, в 2014 г. удельный вес рубля в экспорте России в страны СНГ увеличился до 65,3% по сравнению с 47,0% в 2013 г., а в страны ЕАЭС — до 71,8% по сравнению с 53,8% в 2013 г. Доля рубля в импорте России из стран СНГ в 2014 г. увеличилась до 65,4% по сравнению с 58,5% в 2013 г., а из стран ЕАЭС — до 70,3% по сравнению с 60,7% в 2013 г. [2].

В то же время в структуре товарооборота России в рамках ЕАЭС на платежи в национальных валютах стран — членов ЕАЭС пока еще приходится незначительная доля на уровне 1–2% [2]. Одним из факторов, сдерживающих использование национальных валют во взаиморасчетах стран СНГ и ЕАЭС, является недостаточный инвестиционный спрос на них в целях осуществления международных операций с финансовыми активами. Для стимулирования спроса необходимо расширить перечень финансовых инструментов на внутренних национальных рынках, доступных для использования нерезидентами, а также создать на местных финансовых рынках благоприятные условия для работы банков и компаний из стран-партнеров, устранив имеющиеся финансово-экономические, административные и правовые барьеры.

Что касается внешней торговли России со странами дальнего зарубежья, здесь удельный вес рубля в структуре расчетов значительно меньше по сравнению с СНГ и ЕАЭС. В 2014 г. доля рубля в оплате импорта составила 25,9%, а рублевые поступления от экспорта — 6,4%. Еще меньше удельный вес рубля в структуре товарооборота в рамках БРИКС: импорт — 4,5%, экспорт — 1,6% [2]. Среди стран дальнего зарубежья, не являющихся членами БРИКС, активно поддерживающих в последние несколько лет идею использования национальных валют во внешнеторговых расчетах с Россией, можно назвать Вьетнам, Монголию, Иран, Сирию, Венесуэлу, Турцию, Египет.

Отдельная тема — использование рубля и юаня во внешнеэкономических связях между Россией и Китаем с учетом провозглашенного курса на стратегическое партнерство. Рубли и юани наряду с основными мировыми

валютами стали использоваться Россией и Китаем в межбанковских расчетах по приграничной торговле с 1 января 2005 г., а в июне 2011 г. центральные банки двух стран заключили соглашение о внешнеторговых расчетах в юанях и рублях, позволившее осуществлять платежи в национальных валютах не только в приграничных районах.

С ноября 2010 г. проводятся организованные конверсионные операции рубль/юань на Шанхайской бирже, а с декабря 2010 г. начались биржевые торги парой юань/рубль в Москве. В 2013 г. в целях стимулирования торгов парой юань/рубль на Московской бирже был осуществлен переход на частичное предварительное депонирование средств вместо полного резервирования активов и использование юаней в качестве обеспечения, введены инструменты с расчетами «завтра» и сделки своп сроком до 6 месяцев, увеличена продолжительность торгов и снижены тарифы. В результате в 2014 г. совокупный объем торговли юанем на Московской бирже вырос в 8 раз по сравнению с предыдущим годом и составил 48 млрд юаней (395 млрд руб.). И хотя, по нашим расчетам, основанным на информации Московской биржи об объемах валютных торгов [5], на пару юань/рубль в 2014 г. пришлось всего 0,1% совокупного объема валютных торгов Московской биржи, динамика торговли юанем свидетельствует о растущем интересе к нему со стороны участников биржевой торговли. Объем операций по покупке юаней во внебиржевом сегменте российского валютного рынка также значительно вырос в 2014 г. (почти в 6 раз по сравнению с 2013 г.) и составил около 64 млрд юаней (526 млрд руб.)².

Несмотря на заложенную правовую базу для использования рубля и юаня в качестве средства платежа по внешнеторговым операциям двух стран, на практике расчеты в национальных валютах между Россией и Китаем осуществляются пока еще недостаточно активно. Основной валютой взаиморасчетов до сих пор является американский доллар.

²МИА «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/economy/20150331/1055636157.html> (дата обращения: 15.07.2015).

По словам главы ВТБ А. Костина, в российско-китайской торговле доля национальных валют составляет всего 7%³. Использованию юаней в расчетах препятствуют ограничения доступа на внутренний финансовый рынок Китая. Юань может использоваться только для торговых операций на короткое время. В результате существующие ограничения не позволяют российским банкам длительное время держать юани, полученные от экспортеров. Таким образом, для увеличения масштабов использования рубля и юаня во внешнеторговом обороте необходима дальнейшая либерализация валютного регулирования в Китае.

На использование рубля и юаня во внешнеторговых расчетах постепенно начинают переходить и коммерческие банки Китая и России. Так, например, в мае 2014 г. ВТБ и *Bank of China* подписали соглашение о сотрудничестве, которое, в частности, предусматривает взаимодействие в области расчетов с использованием национальных валют [6]. Однако реализация данного соглашения тормозится из-за того, что китайская сторона, по словам главы ВТБ А. Костина⁴, настаивает на доминирующей роли в расчетах юаня, ссылаясь на резкую девальвацию рубля в последнее время. А российская сторона, хотя в принципе и допускает дисбаланс в использовании национальных валют, предлагает валютой расчета считать валюту экспортера.

Такие различия в подходах сторон к использованию национальных валют во внешнеторговых расчетах двух стран можно объяснить неодинаковым статусом рубля и юаня. Несмотря на заметный рост в последнее время международного авторитета юаня, он, тем не менее, относится к числу ограниченно конвертируемых валют, что создает отмеченные выше проблемы для его держателей-нерезидентов. Что касается российского рубля, то, несмотря на существенное падение в конце 2014 г. (по нашим расчетам, в течение IV квартала 2014 г. рубль девальвировался по отношению к американскому доллару на 42,8%) и более скромную по сравнению с юанем долю в

международных расчетах, он уже более 20 лет используется во внешнеторговых расчетах и формально является свободно конвертируемой валютой, которая активно функционирует на региональном уровне (в рамках СНГ и ЕАЭС). Причем следует заметить, что в отношении рубля ограничения по операциям, связанным с движением капитала, не вводились ни в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., ни во время серьезных потрясений на внутреннем валютном рынке России на рубеже 2014–2015 гг.

В июле 2015 г. министр финансов РФ А. Силуанов сообщил о том, что в ближайшее время должен быть подписан меморандум о взаимодействии и сотрудничестве в финансовой сфере между КНР и РФ, который, в частности, предусматривает расширение взаиморасчетов в национальных валютах, стимулирование доступа на внутренние финансовые рынки и активизацию взаимодействия центральных банков двух стран⁵. Судя по всему, финансовые институты России и Китая будут искать эффективные способы решения существующих проблем в сфере использования рубля и юаня во взаиморасчетах в целях постепенного повышения их удельного веса во внешней торговле двух стран.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие краткие выводы.

- Стремление к более активному использованию национальных валют во внешнеторговых расчетах является отражением многополярности современного мира и носит закономерный и естественный характер как результат резко возросших в последние годы рисков, связанных с ведущими мировыми валютами, и желанием стран снизить степень своей зависимости от конъюнктуры международного валютно-финансового рынка в условиях обострения глобальной геополитической ситуации.

- Повышение удельного веса национальных валют во внешнеторговых расчетах не означает полного отказа от использования основных мировых валют. Речь идет лишь о расширении сферы применения националь-

³ МИА «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/economy/20150330/1055346043.html> (дата обращения: 15.07.2015).

⁴ Там же.

⁵ Агентство экономической информации «Прайм». URL: <http://lprime.ru/News/20150706/814739359.html> (дата обращения: 15.07.2015).

ных валют в международных расчетах за счет соответствующего уменьшения доли основных мировых валют.

- Как показывает практика, расширение сферы применения национальных валют во внешнеторговых расчетах происходит медленно и постепенно. Реализация подписанных между странами платежных соглашений связана с необходимостью решения множества разнообразных проблем, с которыми на практике сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности.

- В реализации межправительственных платежных соглашений, создании стимулов для использования национальных валют во внешнеторговых расчетах и обеспечении благоприятных условий для работы национальных компаний и банков на внутренних финансовых рынках других стран ключевая роль принадлежит центральным банкам. От их активности и профессионализма в значительной степени зависит объем внешнеторговых платежей в национальных валютах.

- Увеличение объема внешнеторговых платежей в национальных валютах может быть достигнуто за счет мер административного воздействия на участников внешнеэкономической

деятельности. Однако, как показывает практика, самым лучшим стимулом для компаний и банков использовать национальные валюты во внешнеторговых расчетах является создание благоприятных рыночных условий со стороны национальных финансовых институтов.

- Задача создания благоприятных рыночных условий предполагает наличие системы государственной поддержки национальных экспортеров, направленной на стимулирование внешнеторговых операций с использованием национальной валюты. По мере развития подобной системы происходит постепенное расширение линейки предлагаемых компаниям-экспортерам финансовых продуктов и увеличение масштабов деятельности.

- В целях активизации процесса использования национальных валют во внешнеторговых расчетах крайне важно устранить существующие законодательные, административные и финансово-экономические барьеры, препятствующие эффективной работе на внутренних финансовых рынках национальных участников внешнеэкономической деятельности, за счет внесения соответствующих дополнений и изменений в подписанные ранее платежные соглашения между странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (СВИФТ). URL: <http://www.swift.com> (дата обращения: 16.07.2015).
2. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.07.2015).
3. *Потемкин А. И.* Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. 2010. № 8. С. 3–10.
4. Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. URL: <http://www.exiar.ru> (дата обращения: 15.07.2015).
5. Московская Биржа. URL: <http://www.moex.ru> (дата обращения: 16.07.2015).
6. Группа ВТБ. URL: <http://www.vtb.ru> (дата обращения: 15.07.2015).

REFERENCES

1. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT) [Soobshhestvo vsemirnyh mezhbankovskikh finansovykh telekommunikacij (SVIFT)]. URL: <http://www.swift.com> (access as of 16.07.2015).
2. Bank of Russia [Bank Rossii]. URL: <http://www.cbr.ru> (access as of 15.07.2015) (In Russ.).
3. *Potemkin A.I.* On increasing importance of the Russian rouble in international settlements [Ob usilenii roli Rossiiskogo rublia v mezhdunarodnykh raschetakh]. Den'gi i kredit/Money and credit. 2010. No.8. Pp. 3–10. (In Russ.).
4. Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance [Rossiiskoie agentstvo po strakhovaniiu eksportnykh kreditov i investitsii]. URL: <http://www.exiar.ru> (access as of 15.07.2015) (In Russ.).
5. Moscow Exchange [Moskovskaia Birzha]. URL: <http://www.moex.ru> (access as of 16.07.2015) (In Russ.).
6. VTB Group [Gruppa VTB]. URL: <http://www.vtb.ru> (access as of 15.07.2015) (In Russ.).